

Дхьянибуддами. Изображение или описание Матери имплицитно подразумевает присутствие соответствующего Дхьянибудды, и наоборот.

План содержания системы «великих элементов» представляет собой сложную смысловую структуру, в которой семантические значения названий «великих элементов», применимых в буквальном, словесном и истинном смыслах для разных уровней модели буддийской картины мира, имеют специфическое наполнение и находятся между собой в иерархических отношениях. «Великие элементы» представляют собой принцип структурирования всей чувственной реальности разных уровней – физического, физиологического, психического. Система «великих элементов» в буддийской культуре выполняет коммуникативную функцию. Она является своеобразным кодовым языком, функционирующим как в диахроническом плане – для сохранения знаний и передачи их новым поколениям носителей буддийской культуры одной этнокультурной среды, так и в синхроническом плане – в процессе межэтнического распространения буддизма, когда люди, говорящие на разных языках, объединены общим миропониманием и единым языком символов, выражающим это миропонимание. Как тантрические тексты представляют собой смысловые коды, так и буддийские танка (tib. *thangka*) – коды графические, где пятиточечный цветовой код, являющийся индексом пяти семейств Татхагат, соотносится с пятью «великими элементами». Буддийские танка (tib.

thangka), в частности изображения мандалы (sansk. *mandala*; tib. *dkyil 'khor*), являются самым известным примером кодировки информации о буддийской картине мира. Понимание этого языка и расшифровка послания доступна тем, кто обладает адекватными знаниями буддийского учения – его философии и принципов тантрийской практики.

Литература

1. Васубандху. Абхидхармакоша. Гл. 1 и 2 / пер. Б.В. Семичева и М.Г. Брянского. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1980. – 391 с.
2. Донден Е. Здоровье через равновесие: введение в тибетскую медицину. – Улан-Удэ: Нютаг, 1997. – 203 с.
3. Лепехов С.Ю. Философия мадхьямиков и генезис буддийской цивилизации. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. – 238 с.
4. Орлов А., Орлова Н., Смолькова М., Смольков Ф., Ходатаев Я. Астрология Тибета. – М.: Шенчен, 2000. – 224 с.
5. Пупышев В.Н. Тибетская медицина: язык, теория, практика. – Омск; Улан-Удэ, 1993. – 208 с.
6. «Чжуд-ши»: Канон тибетской медицины / пер. с тиб., предисл., прим., указ. Д.Б. Дашиева. – М.: Восточная литература, 2001. – 766 с.
7. Юнг К.Г. Сознание и бессознательное: сб. / пер. с англ. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 554 с.
8. *Dpal rdo rje 'jigs byed lha bcu gsum gyi sgrub thabs bsdu pa zhes bya ba bzhugs so*. Mns.
9. *Sna tshogs rang grol. Snyan brgyud kyi rgyab chos chen mo zab don gnad kyi me long zhes bya ba*. – Ксилограф. – Б.м., б.г.

С.З. Ринчинова

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Учение «Уттаратантры» Майтреи в интерпретации тибетского буддизма

В статье рассматривается учение татхагатагарбхи – одно из основных учений буддизма махаяны, как оно представлено в «Татхагатагарбха-сутре» и комментаторской традиции тибетского буддизма, определяется место сутр, раскрывающих это учение, в составе канонической литературы буддизма, раскрываются различные подходы к трактовке этой концепции в тибетской философии.

S.Z. Rinchinova

The science of "Uttaratantra" in Mahayana buddhism

In the article the concept of tathagatagarbha - one of the basic doctrines of mahayana Buddhism, as it is submitted in the "Tathagatagarbha-sutra" and in the commentary tradition of the Tibetan Buddhism is considered, the place of the sutras, revealing this doctrine, in structure of the initial literature of the Buddhism is determined, and various approaches to treatment of this concept in the Tibetan philosophy are opened.

«Уттаратантра» (известная также как «Ратна-готра-вибхага») Майтреи - важнейший для тибетской традиции индийский трактат, основным содержанием которого является учение о наличии природы (сущности) Будды (санскр. *татхагатагарбха*) во всех живых существах. Согласно учению о татхагатагарбхе все существа обладают природой Будды и все являются потенциальными Буддами. Эта природа Будды пребывает, будучи покрыта «случайными» клеши. Когда случайные клеши устраняются, истинная природа становится видимой. Согласно тибетской традиции «Уттаратантрой» эта работа называется потому, что является наивысшей (*уттара*) из серии (*мантра*) махаянских учений. Она, следовательно, содержит наивысшее из учений. В иной интерпретации *уттара* может означать «позднейший». В этом случае ее нужно понимать как интерпретацию позднейшего учения Махаяны [2, с. 63]. «Уттаратантра» была в оригинале написана на санскрите и, по-видимому, является единственным сохранившимся на этом языке трактатом, в котором осуществлена попытка систематизации учения татхагатагарбхи.

Сущность учения о татхагатагарбхе раскрывается в «Уттаратантре» при помощи девяти примеров, заимствованных из «Татхагатагарбха-сутры». В этих примерах татхагатагарбха уподобляется: 1) татхагатам в безобразных лотосах, 2) мёду, скрываемом пчёлами, 3) зернам в кожуре, 4) золоту в грязи, 5) сокровищнице под землей, 6) плодам деревьев манго, замбу, покрытым кожурой, 7) статуэткам Будд, завернутым в дурно пахнущую ткань, 8) царю-чакравартину в утробе женщины, подобной дьяволице, 9) изваяниям лошади, слона, женщин и мужчин, покрытым глиной.

Рассмотрим подробнее содержание этих примеров:

1. Татхагатагарбха уподоблена Татхагатам, которые неколебимо пребывают в центре этих лотосов, испуская лучи света во все стороны [6, 248 а.3 – 249 а.6], а клеши – грязным, тёмного цвета, дурно пахнущим лепесткам безобразных лотосов. Так же как Татхагаты скрыты лепестками нераскрытого, безобразного лотоса, таким же образом татхагатагарбха скрыта клеши живых существ.

2. Татхагатагарбха подобна мёду, а клеши подобны пчёлам. Круглый пчелиный улей, висящий на ветви дерева, охраняет множество пчёл, но некий человек, пожелавший меда, понял, что мед скрыт в улье и, используя

мудрые методы, смог отделить этот мёд от роя пчёл [6, с.249а.6-250а.2].

3. Татхагатагарбха уподоблена зёрнам риса, ячменя и проса, а клеши уподоблены кожуре. Для того чтобы употребить эти зёрна в пищу, нужно очистить их от кожуры. Таким же образом и татхагатагарбха, пребывающая в живых существах, смешана с клеши, и, если не освободить её от клеш, живые существа не смогут осуществить деяния Будды. [6, с. 250а.2 - в.2].

4. Татхагатагарбха сравнивается с золотом, клеши уподоблены месту, наполненному нечистотами. В месте, наполненном нечистотами, лежало золото. Оно лежало там, в течение многих тысяч лет, но грязным от этого всё же не становилось. Затем божество, обладающее чистым божественным оком, увидело это золото и сказало некоему человеку: «Эй! Ты иди туда, где золото, покрытое грязью, лежит, достань, очисти и пользуйся». Здесь подчёркивается неизменная, незагрязняющаяся природа татхагатагарбхи. Таким же образом, подобно этому божеству, Будда различает истинные достоинства живых существ, затонувшие в клешах, которые подобны нечистотам, и для того чтобы смыть грязь желаний и освободить татхагатагарбху, проливает дождь наивысшего Учения на всех существ [6, с. 250 в.2 - 251 а.3].

5. Татхагатагарбха уподобляется сокровищнице, клеши сравниваются с землёй. В доме бедняка, глубоко под землёй была скрыта неисчерпаемая сокровищница, полная золота и драгоценных камней. Бедняк ничего не знал об этом. Никто не мог сказать ему об этом, и сокровищница сама не могла сказать ему, что она скрыта под его домом. Таким же образом и все живые существа подобны этому бедняку так же не ведают, что в них пребывает драгоценность татхагатагарбхи [6, с.251 а.3 – 252а.1].

6. Татхагатагарбха уподобляется семенам плодов манго, замбу и др., а клеши – кожуре, скрывающей эти семена. Если, очистив плоды, посадить семена в землю, то при наличии воды и прочих необходимых условий они дадут побег и вырастут в деревья. Таким же образом, очистившись от клеш, окружающих татхагатагарбху, живые существа становятся Буддами [6, с. 252а.1 – 252в.3].

7. Татхагатагарбха уподоблена драгоценной статуе, клеши уподоблены лохмотьям. У одного бедняка были статуэтки Будд, сделанные из семи видов драгоценностей, размером с ладонь руки. Тот бедняк, для того чтобы

воры не украли, завернул их в ткань с отвратительным запахом и спрятал в безлюдном месте. Но хотя они и были завернуты в подобную ткань, сами они не изменились. Люди, проходившие в том месте, не знали, что там лежат статуэтки Будд и из-за того, что оттуда исходил неприятный запах, плохо говорили об этом месте и ходили, переступая через них. Божество увидело это и показало людям, что на той дороге лежат статуэтки Будд. Все живые существа подобны людям, не знаящим, что на их пути лежат драгоценные статуи, и таким же образом пребывают в неведении относительно того, что в них присутствует татхагатагарбха. Как драгоценная статуя Будды, покрытая тканью с неприятным запахом, была увидена божеством с божественным оком, который показал ее людям для того чтобы освободить ее, таким же образом и Будда различает даже в животных зародыш, покрытый лохмотьями клеши и пребывающий на дороге мирского существования, и проповедует своё Учение, для того чтобы освободить его [6, с. 252в.3 – 253в.1].

8. Татхагатагарбха сравнена с царём-чакравартином, клеши с женщиной, подобной дьяволице. Женщина жалкая и беспомощная, по виду похожая на дьяволицу, жила в доме без крыши и носила в утробе царственный плод, не зная, что человек (который может защитить её) находится в её утробе. Рождение в этом мире подобно такому дому, а все живые существа подобны беременной женщине и даже помыслить не могут о том, что в них может находиться татхагатагарбха. Как женщина с плохим цветом кожи, от которой исходит противный запах, переживает величайшие страдания в заброшенном доме, хотя царь-чакраварти земли пребывает в её утробе; таким же образом живые существа, пребывают среди страданий с умами, охваченными клешами [6, с. 253в.1 – 254а.5.].

9. Татхагатагарбха подобна изваяниям лошади, слона, мужчин и женщин, клеши – глине. Из пчелиного воска сделали формы для изваяний лошади, слона, женщин и мужчин. Расплавив золото, влили в те формы и охладили. Но из-за того, что те снаружи были покрыты глиной, были некрасивого темного цвета. Но кузнец со своим учеником устранили молотком глину и очистили формы. Так же и татхагатагарбха является чистой и сияющей, но покрыта случайными загрязнениями. Как формы становятся чистыми, сверкая золотом благодаря тому, кто устранил глину, таким же образом Всезнающий

различает неколебимую сущность, которая подобна золоту, и проповедует Учение, для того чтобы устранить все клеши, скрывающие татхагатагарбху [6, с. 254а.5 – 255а.4].

Эти примеры сутры допускают двойную интерпретацию. Татхагатагарбха может рассматриваться как актуальность и как потенциальность. Например, в шестом примере татхагатагарбха уподоблена семени, из которого затем вырастает дерево, в восьмом примере она уподоблена плоду ребёнка, который должен стать царём-чакравартином и может быть интерпретирована как потенциальность достижения состояния Будды. С другой стороны, в четвертом примере клеши уподоблены месту, наполненному нечистотами, а татхагатагарбха сравнивается с золотом. Здесь подчёркивается неизменная, незагрязняющаяся природа татхагатагарбхи, и исходя из этого, она может быть интерпретирована как актуальность состояния Будды.

В тибетской традиции широко известность получил комментарий на «Уттаратантру» ученика Цзонхавы, Жалцаба Дармы Ринчена «Махаяна уттаратантра шастра व्याкхья и бхашья». Этот комментарий известен под сокращённым названием «*Dar tik*». Анализируя примеры из «Татхагатагарбха-сутры», иллюстрирующие «природу Будды», Жалцаб Дарма Ринчен пишет, что первый пример иллюстрирует желание (с. *raga*; т. *'dod chags*); второй – ненависть (с. *dvesa*; т. *zhe sdang*); третий – неведение (с. *moha*; т. *gti mug*); четвёртый – три источника зла в развитом состоянии; пятый – силу трансцендентальной иллюзии (с. *авидья васана*; т. *ma rig pa'i bag chags*); шестой – загрязнения, устраняющиеся интуицией (с. *дришти-хья*; т. *mithong bas spangs pa*); седьмой – загрязнения, устраняющиеся сосредоточением; восьмой – загрязнения, которые присутствуют на первых семи стадиях Бодхисаттвы; девятый – загрязнения, которые присутствуют на трёх последних стадиях [10, с.141а. 4-6 – 141б.2]. Разумеется, количество клеши не ограничивается этими перечисленными, их бесчисленное множество.

Далее, Татхагаты из первого примера рассматриваются как источник дхармакаи [10, с.141б. 5]; мёд представляет слово Будды, демонстрирующее Абсолютную Истину; зёрна – слово, демонстрирующее эмпирическую реальность (т.е. относительную истину); золото – абсолют в его неизменной форме; под сокровищницей понимается зародыш, как фундаментальный элемент живых существ; семена плодов манго, замбу и др. – зародыш,

становящийся развитым; драгоценная статуя – дхармакаю; царь-чакравартин – самбхогакаю; статуэтки – нирманакаю [10, с.142а.1-2].

В Тибете велись сложные дискуссии по поводу понимания этого учения. Уже в начальный период утверждения буддизма в Тибете, в полемике в монастыре Самье, интерпретация «природы Будды» явилась основным пунктом расхождения диспутирующих сторон. Позднее, несмотря на то, что в Тибете стала господствовать форма буддизма, принятая после диспута в Самье, учение татхагатагарбхи продолжало играть важную роль. Оно стало востребовано в школах Джонангпа, Дзогчен, Кагью и отчасти Сакья, которые в своей теории и практике представляли определённую оппозицию Гелуг, занимавшей главенствующее положение.

В традиции гелуг татхагатагарбха интерпретируется как потенциальная возможность к пробуждению. По мнению Хайдуба Дже (ученика Цзонхавы), если бы татхагатагарбхи не было в потоке живых существ, то в нем отсутствовала бы причина (*hetu* = *rgyu*) становления Буддой, и для живых существ не было бы возможности достичь состояния Будды [9, с.381]. С точки зрения Жалцаб Дарма Ринчена, если бы не было татхагатагарбхи, очищение от случайных загрязнений было бы невозможным. Таким образом, по Жалцабу, татхагатагарбха является необходимым условием для достижения пробуждения. Зародыш Татхагаты (*dhatu* = *kham*) с точки зрения Абсолютной Реальности является сущностью Абсолюта (*tathata* = *de bzhin nyid*), образующая основу сознания в живых существах. Этот же элемент на относительно уровне является силой, которая управляет (душой) живых существ и делает возможным происхождение запредельных (*lokottara* = 'jig rten las 'das pa) дхарм. Если не было бы основного Зародыша, совершенно чистого по природе, очищение от случайных (*agantuka* = *glo bur ba*) клеш было бы невозможным. Таким образом, этот Зародыш рассматривается как необходимое условие для достижения Пробуждения и как естественная причина (*upadana-kaṇa* = *nyer len gyi rgyu*) последнего. Это вечный, неизменный элемент (*asanskṛta* = 'dus ma byas), Зародыш, который становится развитым (*paripusta* = *gyas 'gyur* или *samudanita* = *yang dag par bsgrub po*) и считается действительной создающей причиной [10, с. 6 в. 6-7 а. 4].

Определение Зародыша или Сущности Будды (т.е. татхагатагарбхи) дано Жамьян-Шадбой в его учебнике по праджняпарамите

[8, с.1. 240а.1] следующим образом: «Это Абсолют (*dharma-dhatu* = *chos kyi dbyings*) [как истинная сущность каждого живого существа], который во время окончательного Пробуждения становится Телом Абсолютного Существования (*svabhava-kaya* = *ngo bo nyid sku*) Будды». В комментарии Цзонхава приводит многочисленные цитаты, которые указывают на вечную неизменную природу татхагатагарбхи. Самая многозначительная из Ратнакуты: «То, в чем нет абсолютно ничего составного и обусловленного (*sanskṛta* = 'dus byas), является (элементом), который вечен и неизменен. Этот элемент – готра (*gotra* = *rigs*), она имеет сходство с пространством, будучи единственной и неразличной. Это истинная сущность (*tathata* = *de bzhin nyid*) всех элементов, единая (*eka rasa* = *ro gcig pa*) и вечная (*nitya* = *rtag pa*)» [11, с. 81-94]. «Она считается существующей во всех живых существах без исключения и является истинной сущностью, происхождением всех дхарм, образующих личность» [11, с. 94-96]. В то же время она считается чистой духовной природой (*citta-svabhava* = *sems kyi ran bzhin*) и элементом сущности Будды. Только она, и ничто другое, реальна и постоянна в индивидууме; она безначальна и не знает конца. По своей сущности она не отличается от Дхармакаи Будды. Все другие элементы, образующие личность, классифицированы в 5 групп (*skandha* = *phung po*), 12 основ познания (*ayatana* = *skye mched*) и 18 составных элементов индивидуума (*dhatu* = *kham*). Клеши (*nyon mongs*) и карма (*las*), которые создают их, расцениваются как совершенно нереальные и вызванные силой иллюзии (*avidya-vasana* = *ma rig pa'i bag chags*). О них говорят как о случайных клешах (*agantukamala* = *glo bur gyi dri ma*), которые не могут затронуть или изменить татхагатагарбху. Последняя, как существующая в каждом живом существе, представлена как скрытая под завесами этих случайных клеш (за исключением Будды), но ни в коем случае не омрачается ими. Весь процесс освобождения татхагатагарбхи от мирских дхарм, которые исчезают с достижением буддовости, это путь святого, может быть рассмотрен как непрерывная практика концентрации ума на пустоте дхарм. Через это сосредоточение иллюзия реальности отдельных существ растворяется, желания относительно мирских объектов перестают существовать и карма, вызванная этими желаниями, не может больше проявить свою активность. Следовательно, происхож-

денные новых групп дхарм невозможно, оставшиеся постепенно уничтожаются и татхагатагарбха освобождается. Это означает достижение реальной, истинной Нирваны. Арья Асанга утверждает, что фундаментальный элемент живых существ и Дхармакая Будды означают то же самое, существуют различия только в их названиях [11, с. 98-112].

Отличная от гелугпинской интерпретация учения Уттаратантры представлена знаменитым тибетским ламой Долбопа Шераб Жалцаном (1292-1391), основателем школы Джонангпа, который основывался на доктрине Калачакра-тантры. Эта интерпретация представлена в учении шентон, где излагается концепция о постоянном (tag pa), неизменном (brtan pa) и вечном (thor zug) Абсолюте, которая называется Сугатагарбхой (bde gsheng snying po), абсолютным божеством (don dam pa'i lha) и т.д. Сугатагарбха обладает всеми силами (stobs) и всеми другими достоинствами. Она существует изначально, охватывая все миры одушевленного и неодушевленного, и является основой и фундаментальным принципом (yin lugs) относительного, лишённого самости (т.е. всех дхарм) [7, с. 42].

Цзонхава и его школа увидели в подобной интерпретации учения татхагатагарбхи противоречие с основными принципами буддизма: «Есть такие, кто полагает, что Наивысший Будда, наделённый силами и всеми другими атрибутами, пребывает в каждом живом существе с самого начала [круговорота бытия]. Те ничуть не отличаются от брахманистов (tirthika = tu stegs pa), которые придерживаются концепции Верховного [Наивысшего] Бога (isvara = dbang phyug) существующего вечно» [10, с.12b.6 – 13a.1].

Интерпретация татхагатагарбхи как потенциальности состояния Будды лежит в основе учения о «постепенном пути просветления», которого придерживается школа Гелуг. Другая интерпретация татхагатагарбхи – как актуальности присутствия Будды – является теоретической основой «внезапного пути просветления». Эта интерпретация учения татхагатагарбхи явилась идейной основой многих школ китайского буддизма. В Тибете этого учения придерживались такие школы, как, например, Дзогчен и Джонан.

В заключение отметим, несмотря на то, что учение татхагатагарбхи находилось на периферии философского дискурса тибетско-

го буддизма, вследствие доминирующего положения школы Гелуг, она сыграла чрезвычайно важную роль в процессе дифференциации тибетских школ, становления их философии и практики.

Литература

1. Асанга. Theg pa chen po rgyud bla ma'i bstan bcos (Махаяна уттаратантра-шастра вякхья) Toh. 4025.
2. Будон Ринчендуб. История буддизма (Индия и Тибет) / пер. с тибет. Е.Е. Обермиллера; пер. с англ. А.М. Донца. – СПб.: Евразия, 1999. – 336 с.
3. Далай Лама XIV. Мир тибетского буддизма. – СПб.: Нартанг, 1996. – 229 с.
4. Майтрея. Theg pa chen po rgyud bla ma'i bstan bcos (Уттаратантра-шастра). Toh. 4024.
5. Торчинов Е.А. Философия буддизма махаяны. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. – 320 с.
6. Татхагатагарбха-сутра («De bzhin gshegs pa'i snying po mdo»). bKa 'gyur, mdo, vol ZA, LL.245.2-259.2.
7. Чандракирти. Введение в Мадхьямику. – М.: Шечен, 2001. – 331 с.
8. Чжамьян Шадпа. Bstan bcos mngon par rtogs pa'i rgyan gyi mtha'a dpyod shes rab gyi pha rol tu phyin pa'i don kun gsal pa'i rin chen sgron me (Анализ Абхисамаяаламкары, называемый «Драгоценный светильник, полностью проявляющий смысл Праджня-парамиты»). bKa 'gyur, mdo, vol ZA, LL.245.2-259.2.
9. Mkhas grub rje. rGyud sde spyi'i nam par gzhas pa rgyas par brjod / Fundamentals of the Buddhist tantras. Indo-iranian monographs, Volume VIII. 1968. Mouton. The Hague – Paris. 381 p.
10. Rgyal tshab dar ma rin chen. «Theg pa chen po rgyud bla ma'i bstan bcos 'grel ba dang bcas pa'i nam par bshad pa». gsung 'bum, Vol. III.
11. Obermiller E.E. The Sublime Science of the Great Vehicle to Salvation, being a Manual of Buddhist Monism. The Work of Arya Maitreya with a Commentary by Aryasangha/Acta Orientalia, vol. IX., 1931. – 306 p.
12. Ruegg D. S. The Gotra, Ekayana, and Tathagatagarbha theories of the Prajnaparamita according to Dharmamitra and Abhayakaragupta // Prajnaparamita and Related Systems, Lewis Lancaster (Ed), California, Berkeley Buddhist studies series, 1977. – P. 283-312.
13. Sebastian C.D. Metaphysics and mysticism in Mahayana Buddhism. Sri Satguru Publications, a division of Indian Books Centre. Delhi, India, 2005. – 323 p.
14. Takasaki J. A Study on the Ratnagotravibhaga (Uttaratantra) Being a treatise on the Tathagatagarbha theory of Mahayana Buddhism, Rome, Serie Orientale Roma, XXXIII, 1966.